

0.1 Чудо.

Опыт соприкосновения человечества со священным касается не только духовной сферы человека. Откровение не сводится только к внутреннему переживанию, озарению, инсайту. Священные тексты и предания многих народов свидетельствуют и о видимых событиях, происходящих в материальном мире, которые выходят за границы обыденного и связываются с духовным миром. Такое событие называют сверхъестественным.

Попробуем уточнить терминологию. Что мы имеем в виду, когда употребляем такие выражения как “естественная поза”, “неестественный цвет”, “сверхъестественная скорость”?

Свое суждение о конкретном событии мы чаще всего выносим на основании накопленного опыта повторяющихся событий, или на нашем представлении о причинно-следственных связях (которые также основываются на опыте). То, что соответствует этому критерию, мы называем естественным, а то что противоречит, или превосходит его — неестественным, и сверхъестественным.

Когда мы говорим о чуде, мы говорим об уникальном или редком событии (но не обязательно справедливо обратное). Если чудеса происходят на регулярной основе, сразу возникает вопрос об их сверхъестественном статусе.

Чудо, сверхъестественное событие, также обычно связывают с нарушением “законов природы”. Но что мы называем законами природы? От этого определения зависит, как будет выглядеть наше определение чуда.

Если речь идет о нарушении самих природных процессов, то мы получаем сильное определение:

Чудо — сверхъестественное исключение из естественного порядка мира, которое происходит по воле Бога.

Если же мы задумаемся о том, что известные нам законы природы это всего лишь человеческие обобщения реальных процессов, то получим слабое определение:

Чудо — событие, происходящее по воле Бога, которое нарушает человеческие представления о природных процессах.

Или, словами блаженного Августина:

“Чудо не противоречит природе, но противоречит нашему знанию природы”¹.

Достоинством слабого определения является устойчивость такого понимания чуда перед критикой. Например, снимается обвинение в антинаучности религиозного мировоззрения, так как наука не может претендовать на исчерпывающее знание всех *возможных* природных процессов, а религия не настаивает на том, что чудеса это нарушение естественного порядка в природе.

---

¹“Portentum ergo fit non contra naturam, sed contra quam est nota natura”. S. Aurelius Augustinus, De Civitate Dei, 21.8.

В пользу слабого определения чуда обычно выдвигается такое соображение: для чего Богу нарушать тот порядок, который Он Сам и установил? Очевидно, что у Бога всегда достаточно средств совершить чудо, не прибегая к нарушению естественного порядка в мире.

Недостаток слабого определения, собственно, — в его слабости. Например, очевидно, что такое чудо обладает меньшей убедительностью, если речь идет, например, о доказательстве бытия Божия.

Сильное определение чуда является традиционным. Его достоинство в том, что оно подчеркивает суверенность, могущество Бога, Который не ограничен никакими природными законами и процессами. Если существует Бог теистов, Он способен приостановить, или отменить обычный порядок вещей. Недостаток сильного определения — в том, что оно представляет критикам больше возможностей для атаки.

Главными претензиями критиков к чудесам является то, что невозможно их опытное подтверждение/опровержение, концепция чудес методологически несостоятельна, сложно определить критерии отличия чуда от уникальных/редких событий.

0.1.1.1 Существование Бога и чудес.

Можно заметить, что в теистическом понимании Бога уже присутствует вывод о возможности чуда. Всемогущий Бог в состоянии как нарушить законы природы, так и использовать уже существующие необычные явления и особенности природы в Своих целях. И наоборот, очевидное чудо указывает на Всемогущего Бога, как Причину этого события.

Если есть Бог, то чудеса возможны. Если есть чудеса, то, скорее всего, существует Бог.

Соответственно, отрицание существования Бога подразумевает отрицание чудес (в мире, где нет личностного Бога, нет причин для нарушения естественного порядка вещей), и наоборот, отрицание возможности чудес означает по сути невозможность теистического Бога (если чудес “не бывает”, тогда нет и Бога, заботящегося о спасении человечества).

Нужно подчеркнуть: феномен чуда связан именно с теистическим пониманием Бога и мира. В пантеизме не находится места для Бога-Личности, способного нарушить естественный ход событий. В натуралистической, расселовской вселенной для чуда тоже не найдется места².

Суждение о существовании, или несуществовании Бога, содержит в себе априорный вывод о возможности, или невозможности чудес. Признание чудес, или их отрицание сводится к мировоззренческой позиции мыслителя. Все

---

²Можно заметить, что пантеизм в этом смысле является родственником атеизма. Неслучайно, А. Эйнштейн и некоторые другие ученые высказывали симпатии именно к пантеизму в духе Спинозы.

аргументы от логики являются дополнением этой позиции (как бы мыслителю не хотелось показать обратное) и не играют решающей роли.

В конце концов, аргументы и теистов, и натуралистов не являются безупречными с точки зрения логики: человек вынужден либо постулировать существование Бога и принять возможность чудес, либо избрать противоположную позицию. При этом человек не может исключить вопрос о Боге из своей картины мира³.

 Утверждая, или отрицая существование Бога, мы принимаем определенное объяснение того, как устроен мир (в том числе, наличие, или отсутствие в нем чудес).

К этому следует добавить, что для христианства особенно важна реальность чудес, в том числе, их историчность. Центральное место занимает чудо Воскресения: “если Христос не воскрес, тщетна вера ваша” (1Кор 15:17). В связи с этим необходимо рассмотреть основные претензии, выдвигаемые критиками в отношении чудес, и предложить ответ, который будет достаточно убедительным для наших современников.

0.1.2 Критика чудес.

0.1.3 Современные аргументы против чуда.

Энтони Флю (Antony Flew)⁴:

 Мы гораздо чаще имеем дело с подтверждениями регулярных, повторяемых событий, чем с подтверждениями уникальных событий, таких как чудеса. Следовательно свидетельство в пользу обычного объяснения всегда больше, чем в пользу чудесного. *Достаточного свидетельства* в пользу чудес просто не может быть. Поэтому разумные люди не говорят, что чудеса *вовсе не могут произойти*, они просто не верят, что чудеса происходят *на самом деле*.

- (1) Чудеса по природе — частные и неповторяемые.
- (2) Естественные события по природе — общие и повторяемые.
- (3) На практике свидетельство в пользу общего и повторяемого всегда больше, чем в пользу частного и неповторяемого.
- (4) Следовательно, на практике всегда будет большим то свидетельство, которое против чуда, а не в его пользу.
- (5) Разумные люди всегда основывают веру на большем свидетельстве.

³Теисты могут попытаться не просто постулировать бытие Бога, но привести некоторые доводы в пользу вероятности Его существования, используя, например, Космологический и Телеологический аргументы. Некоторые натуралисты, напротив, попытаются доказать маловероятность существования Бога теизма, ссылаясь, например, на количество зла в мире. Ни те, ни другие аргументы не являются в этом споре исчерпывающими. Мы не можем *знать*, есть ли Бог (по крайней мере, пока мы находимся в этом мире). Это не рациональный, а нравственный вопрос, вопрос веры.

⁴Этот философ развил критику, выдвинутую Дэвидом Юмом.

(6) Следовательно, разумные люди не должны верить в чудеса.

 Ответ:

- Вторая посылка этого рассуждения утверждает, что естественные события по природе — общие и повторяемые. Это определение природных событий никак не доказывается натуралистами. По сути это предопределение вывода в посылке. Откуда известно, что уникальные события в принципе не могут произойти в природе (никогда не происходили и не произойдут)? Такой вывод можно сделать только приняв натуралистический взгляд на мир, исключающий существование Бога.
- Согласно Юму и Флю мы всегда должны верить тому, что наиболее вероятно. Но на самом деле мы оцениваем сами факты, а не вероятности. Иногда шансы против события высоки, однако свидетельства в пользу события очень серьезны (например, основаны на текущем наблюдении).

Иллюстрация: “Лотерейный сюрприз”⁵.

Шанс выиграть главный приз в лотерею в США составляет приблизительно 1:100.000.000. Изначально вероятность, что некто Генри Плюшботтом из Канзаса выиграет, очень низка. Но включив телевизор, Генри вдруг слышит сообщение о том, что именно он выиграл главный приз. После этого вероятность выигрыша резко возрастает⁶.

Конечно, если у нас есть причины считать, что на самом деле Генри не выиграл, это может перевесить силу свидетельства. Однако “Лотерейный сюрприз” говорит о другом: *единичное свидетельство способно изменить изначальную невероятность события*, и мы постоянно сталкиваемся с этим явлением.

Все это имеет прямое отношение к чуду. Наличие убедительных Евангельских свидетельств о Воскресении Христа многократно увеличивает вероятность события, которое даже самым близким его ученикам прежде казалось совершенно невероятным.

- Представление о природных явлениях как об исключительно повторяемых и предсказуемых процессах опровергается существованием уникальных явлений природы. Например, наша модель расширяющейся вселенной, из чего следует то, что наш мир имеет начало, и его возникновение — уникальное событие. Это открытие стало неприятным

⁵See: George I. Mavrodes, *Miracles* // *The Oxford Handbook of Philosophy of Religion* / Wainwright, William J. New York: Oxford University Press, 2005, p.315.

⁶Оба события (выигрыш и объявление в новостях) имеют одинаково низкую вероятность. Но взятые вместе они поддерживают друг друга таким образом, что производят серьезную позитивную вероятность. Если Генри действительно победитель, тогда вероятно, что он будет назван в таком сообщении, а если он не является реальным победителем, тогда фантастически невероятно, что его по ошибке назовут в новостях. Таким образом, то, что Генри Плюшботтома назвали победителем, делает весьма вероятным то, что он действительно победил.

сюрпризом для многих натуралистов⁷.

Уникальными, по всей видимости, являются также события возникновения жизни и человеческого разума. Хотя и это стараются оспорить некоторые натуралисты, предлагая гипотезы, не имеющие на сегодняшний день достаточных подтверждений (например, о самопроизвольном зарождении жизни, или о существовании инопланетного разума).

Таким образом узкое определение ЗП, не признающее существования исключений из повторяемых паттернов, вынуждает натуралистов принимать не подтвержденные (а в некоторых случаях и неподтверждаемые/нефальсифицируемые) гипотезы.

- Представляется проблематичным переход (3) → (4) — “всегда будет большим то свидетельство, которое против чуда”.

На самом деле и Юм, и Флю просто суммируют свидетельства о единообразных событиях. Однако, такая сумма не может доказывать отсутствие исключений. Например, несмотря на то, что обычно игральные кубики показывают разные сочетания чисел, существует некоторая вероятность, что при броске трех кубиков выпадет три “шестерки”. При достаточно серьезном свидетельстве исключение принимается как реальность, *несмотря на противоположный повседневный опыт*. Иначе невозможной была бы, например, историческая наука.

Критик, считающий, что следует принимать только те свидетельства, которые соответствуют регулярным паттернам, с тем же успехом мог бы заявить, что, к примеру, Наполеона Бонапарта никогда не существовало. Поскольку деяния Наполеона были столь фантастическими, столь необычными, ни одна разумная личность не должна верить, что эти события когда-либо происходили на самом деле. Одним словом, если правы Юм и Флю, мы не можем верить в историчность любого неповторимого события в прошлом.

“В конце концов, аргумент Юма «доказывает слишком многое»... Согласно этой логике, если чудо действительно случилось (каким бы редким оно не было), мы все же не должны в него верить. Есть что-то отчетливо абсурдное в заявлении, что событию нельзя верить, даже если мы знаем, что оно случилось!”⁸.

0.1.3.1 Ненаучность чудес.

⁷Так, А. Энштейн пытался опровергнуть сингулярность в начале существования мира, хотя это прямо вытекает из его собственной теории и допустил при этом математическую ошибку, на которую указал Фридман.

⁸Geisler L. Norman, Miracles and the Modern Mind: A Defense of Biblical Miracles. Eugene, Oregon, 2004, p.30.

0.1.3.1.1 Чудо ничего не объясняет. Новелл-Смит.

 Законы природы — то, что случается всегда и повсюду. Если происходит исключение из ЗП, это доказывает только то, что предполагаемый закон природы не является настоящим законом, поскольку он не действует универсально.

- Научно *необъясненное* не обязательно эквивалентно научно *необъяснимому*.
- “Чудеса” — научно необъясненное.
- Следовательно “чудеса” не обязательно являются научно необъяснимыми.

Пример: полет шмеля долгое время считался необъяснимым с точки зрения естественных законов. Однако, принцип полета прояснился с открытием энергетических резервов в митохондриях, которые дают возможность насекомому совершать быстрые движения крыльями.

 Ответ:

Натуралист обладает большим оптимизмом в отношении возможностей науки и возможностей человеческого познания вообще. Для него свидетельство о чуде — всего лишь следствие того, что человек пока не нашел подходящего естественного объяснения имеющимся фактам. Этот эпистемологический оптимизм на самом деле никак не подтверждается опытом и является предметом натуралистической веры.

 Научное объяснение — это гипотеза, из которой можно сделать предсказание, которое может быть впоследствии проверено. Отсюда:

- Только то, что имеет предсказательные свойства, может считаться объяснением события.
- Чудесное объяснение не может дать верифицируемое предсказание.
- Следовательно, чудесное объяснение не может считаться объяснением какого-либо события.

Только научное объяснение может считаться объяснением, так как только оно дает возможность предсказывать события. Отсюда либо чудеса становятся научными объяснениями, либо вовсе перестают быть объяснениями. Вкратце, чудо методологически ненаучно.

 Ответ:

- По сути критик настаивает, что все объяснения должны быть натуралистическими, иначе они не считаются объяснениями. Он предлагает намеренно суженное определение научного метода, исключая рассмотрение аномалий, уникальных событий. Таким образом, натуралистическое понимание “объяснения” заранее предопределяет вывод данного рассуждения.
- По мнению Новелла-Смита все объяснения должны иметь *предсказательную* ценность, чтобы считаться истинным объяснением. Однако, существует множество событий, которые никто не может предсказать. Такие

события объясняются не естественными предпосылками, а *личностными решениями*.

Исторические объяснения, как и вообще объяснения человеческих действий, часто создаются без отсылки к каким-либо законам природы. Часто для объяснения бывает вполне достаточно знания сути произошедшего события, а также характера и намерений рассматриваемой личности, ставшей его причиной⁹.

Таким образом, представление о божественной Личности, благодаря решению Которой возникла наша вселенная, жизнь и разум на Земле, произошли другие сверхъестественные события, можно считать полноценным объяснением произошедшего, несмотря на то, что объяснение этого (исторического) типа *не позволяет предсказывать события с достаточной уверенностью*.

- Работа двигателя внутреннего сгорания описывается законами термодинамики, однако возникновение ДВС связано со свободными решениями человека и его интеллектуальной деятельностью и не предопределяется ЗП¹⁰. Таким же образом и сверхъестественное событие имеет источник в воле Действующего, хотя само событие может хорошо описываться ЗП.

Итак, несмотря на то, что ЗП регулируют порядок в мире, они не отвечают за происхождение *всех* вещей. Соответственно, ЗП не всегда может служить окончательным объяснением события.

- У нас нет априорного знания ЗП. Поэтому неясно, откуда можно знать, что существуют ЗП, которые объясняют событие, принимаемое сейчас за чудесное. Если Бог в отдельных случаях совершает какие-то особые действия, возможно, законов, действующих в строгом смысле универсально, не существует вовсе.

Как отметил Д. Мавродис¹¹, обобщение не является составной частью *подлинного* закона природы и не следует из закона, а лишь ассоциируется с ним. Подлинный закон природы должен быть истинным. Но обобщения часто оказываются ложными. Например обобщение, утверждающее “все вороны — черные” опровергается демонстрацией белого ворона. Однако опровержение *обобщения* не опровергает *закона*, согласно которому окраска птицы определяется некоторыми генетическими фактами. Т.о. исключение из обобщения и закон природы могут сосуществовать в реальности.

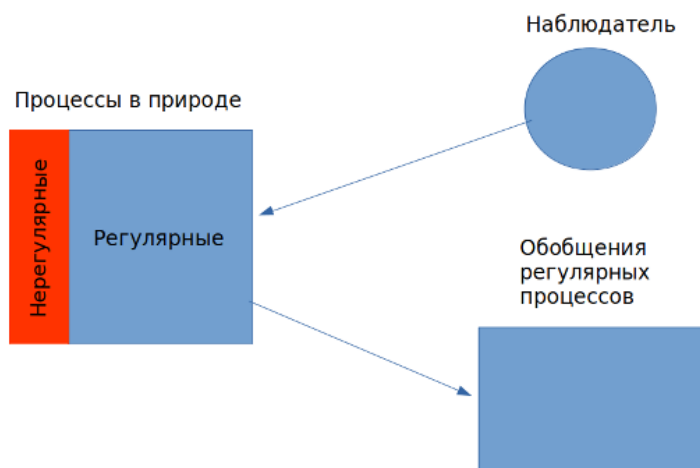
Итак, то, что критик называет законом природы, на самом деле является

⁹Интересно, что этой точки зрения, даже экономические науки не являются, строго говоря, науками. Ведь выведенные экономистами законы могут быть перечеркнуты посторонними факторами. Например, закон экономической выгоды часто нивелируется геополитическими интересами государств и их объединений, как в случае с экономическими санкциями, которые во многом обусловлены идеологическими и личностными антипатиями их инициаторов.

¹⁰Точка зрения детерминистов рассматривается ниже.

¹¹George I. Mavrodes, *Miracles* // *The Oxford Handbook of Philosophy of Religion...*, p.308.

человеческим обобщением некоего фундаментального, подлинного закона, действующего в природе. Исключение из обобщения потребует лишь пересмотра этого обобщения. Подлинный закон природы не гарантирует, что не существует ничего вне естественного порядка, а следовательно не гарантирует и того, что никогда не будет исключений. Следовательно, закон природы не подразумевает истинности соответствующего универсального обобщения.

Это изображение иллюстрирует то обстоятельство, что ученый делает свои выводы, основываясь на регулярных событиях в природе. Уникальные же события (к числу которых относятся и важнейшие для христианства чудеса) можно назвать в некотором смысле ненаучными просто потому, что методология науки основана на другом классе явлений.

0.1.3.2 Можно ли идентифицировать чудо?

У теиста есть соблазн объявить все необъясненные наукой процессы чудесами¹². В результате, когда наука наконец находит рациональное объяснение очередному редкому феномену, религия терпит ущерб. Нам следует признать, что не все уникальные, или редкие процессы являются чудесами. Многие из них, вероятно, имеют естественное происхождение. Но встает вопрос: можно ли отделить чудеса от редких событий в природе?

Аргументы Флю:

¹²Критики такого подхода говорят о “Боге белых пятен”, имея в виду аналогию с морскими картами XVI-XVII вв., постепенно заполнявшимися точными сведениями, в конце концов не оставившими места для надписей “Here be Dragons”.

- (1) Чудо должно быть идентифицируемо (отлично), прежде чем может быть известно что оно произошло.
- (2) Чудо идентифицируемо либо как необычное событие в природе, либо как исключение из природных явлений.
- (3) Но необычное событие в природе это просто естественное событие, а не чудо.
- (4) Исключение из природы не может быть известно (т.е. идентифицировано) из самой природы.
- (5) Следовательно, чудеса не идентифицируемы.

Вкратце: нет способа определить чудеса в терминах естественных событий, ведь тогда чудеса будут сведены к естественным событиям. Однако определение их в терминах сверхъестественной причины (Бога), заранее предполагает, что Бог существует. Следовательно чудеса не могут быть использованы как свидетельство существования Бога (аргументация защитников чудес движется по кругу).

Ответ на аргумент Флю:

- Нужно признать, что естественно-научный инструментарий годится только для того, чтобы определить, является ли данное событие регулярным, или, напротив, — уникальным. Определение того, относится ли событие к чудесам, или нет, — область богословия.

При этом обвинение в цикличности аргументации защитников чуда справедливо, но тот же недостаток обнаруживается и в аргументах скептиков. Так (3)-й пункт приведенного рассуждения провозглашает, что любое необычное природное явление — просто естественное событие. Но данное положение никак не доказывается. Это аксиома натуралистов, особенность их мировоззрения. Из этой аксиомы, естественно, следует вывод об отсутствии критериев определения несуществующего класса событий (чудес). В расселовской модели вселенной, где сверхъестественное невозможно и все процессы априори имеют естественное происхождение, богословские критерии просто не могут существовать, не то что работать.

Но поскольку выбор модели натуралистами — дело их личных предпочтений и в данном рассуждении никак не аргументируется, теисту ничто не мешает выбрать модель, в которой мир сотворен Богом, чудеса возможны, а богословские критерии идентификации чудес действенны.

- Некоторые вещи просто не могут быть описаны исключительно в терминах естественных наук. Так, возникновение вселенной — событие, которое не удастся полностью охватить научным объяснением, так как это превосходит возможности науки. Попытка объяснить этот феномен выводит ученых за пределы собственно физики, и они, сами того не замечая, вступают в область метафизики. Опираясь на натуралистическое *мировоззрение*, они создают гипотезы, которые нельзя подтвердить/фальсифицировать

экспериментально¹³.

Так, гипотезы мультивселенной, или осциллирующей вселенной находятся в том же классе метафизических объяснений, что и учение о Творении. Чем же натуралистическое объяснение лучше теистического (кроме того, что оно комфортно для атеиста)? В некоторых отношениях оно даже проигрывает, не предлагая окончательного, исчерпывающего ответа на главные вопросы человечества. К примеру, можно задаться вопросом: допустим, “большой взрыв”, послуживший началом нашей вселенной, — не уникален, но откуда взялась мультивселенная, как возникли принципы, которым она подчиняется? Натуралисты в таких случаях либо приводят объяснение, сводящееся к бесконечной регрессии, либо вовсе отказываются от объяснения, заявляя о “голом факте”¹⁴.

- Как же различить редкое/уникальное событие, санкционированное Богом, от редкого/уникального события, которое не связано с отдельным божественным волеизъявлением? Речь идет о действии Бога, *Личности*, которое совершается с определенной целью. Соответственно, критерий идентификации чуда должен учитывать личностный характер Бога и сопоставлять событие с целями Бога в отношении мира и человека. В этой связи чудо не может быть фундаментально безнравственным событием¹⁵, противоречить логике, или отрицать самого Бога.

Пункт (1) приведенного выше рассуждения говорит о необходимости идентификации события. Но почему имеется в виду именно естественно-научная оценка происходящего? Может ли достоверность исторического события быть определена по содержанию древних документов, или мы обязаны пользоваться только пробирками и спектрометрами? Ограничивая возможности идентификации исключительно средствами естественных наук, мы уничтожаем историческую науку, богословие, философию.

Что является причиной исторического события (например, нападения Наполеона на Россию) — случайное стечение обстоятельств, или характер и желания действующего лица? Если, имея некоторое представление о личности и амбициях Наполеона, мы можем строить обоснованные предположения о том, что его решение имело осознанный характер и повлияло на исторические события, то мы имеем приблизительную

---

¹³Например, гипотезу мультивселенной невозможно опровергнуть в силу фундаментальных ограничений наших возможностей: мы не можем выйти за пределы вселенной, чтобы убедиться в том, что других вселенных не существует (или наоборот, подтвердить их существование). Даже обнаружение т.н. “пуговины родительской вселенной” с помощью “гравитационного телескопа” вряд ли стало бы однозначным подтверждением этой гипотезы, так как у такого феномена могут быть совершенно другие объяснения. А, как известно, даже самое убедительное объяснение не является доказательством, это разные логические категории.

¹⁴На возражение в духе “откуда взялся Бог?”, можно ответить, что теизм понимает Бога как беспричинную Причину мира, принципиально отличную от него. Натурализм не признает ничего, отличного от мира, поэтому вынужден объяснять мир из него самого, кружась в попытке отыскать необходимое в случайном, беспричинное в обусловленном, источник — в потоке.

¹⁵Вопрос о т.н. “злых чудесах” в Ветхом Завете нуждается в отдельном рассмотрении.

аналогию воздействия Бога на человеческую историю.

Здесь показателен детерминизм Л.Н. Толстого, для которого роль личности в истории существует только как иллюзия. Такая позиция была связана, прежде всего, с пантеизмом, которого придерживался автор. И это общая закономерность: несуществование личного Бога означает, что мир представляет собой некую версию аристотелевского “автоматона”. В нем все предопределено вечными природными законами, а свободной воле и независимым решениям неоткуда взяться. Кажется, Толстой просто последователен в своих взглядах, в отличие от многих натуралистов, которые не знают никакого источника свободной воли, однако считают, что она существует.

При этом, детерминизм, фатализм не является продуктивной философской платформой. Он не мотивирует человека к совершенствованию собственной личности, к ответственности в принятии решений, наконец, к развитию общества, науки, культуры. Если все предопределено, нет никакого смысла в каких-либо человеческих усилиях, в том числе, в области науки. Кажется, ученые, являющиеся приверженцами натурализма, пилят сук, на котором сидят.

- Вопрос о целях Бога в отношении мира и человека разрешается из теистических предпосылок: Бог всеблаг, всеведущ и всемогущ. Соответственно, целью Бога является благо Его творений. В отношении людей это означает познание Бога, исцеление нравственной природы человека, спасение.

В связи с этим можно считать, что чудеса имеют воспитательное значение. Например, Священное Писание часто говорит о чудесах, связанных с благословением/избавлением от беды праведников и наказанием грешников. Однако сведение отношений с Богом к религиозному “бартеру” не соответствует подлинному смыслу библейского послания. Уже в ВЗ можно заметить, что бедствия сверхъестественного происхождения могут происходить не только с грешниками. Например, испытания, попущенные Богом в отношении праведного Иова показывают, что определить намерения и цели Бога в конкретном случае совсем не просто¹⁶. Другими словами, внешнее благополучие/злополучие (в т.ч. материальное) как результат необычных событий не всегда является надежным критерием определения чуда.

Скорее следует обратить внимание на то, каким образом происходящее влияет на внутреннее состояние человека. Покаяние, искреннее обращение к Богу, проявления любви и милосердия очевидцами необычного события является признаком божественного воздействия.

Одновременно такие действия благодати, или их отсутствие является критерием различения истинных чудес от ложных. Развитие гордыни,

---

¹⁶ Не говоря о том, что бедствия праведников и процветание грешников часто служило поводом для неверующих заявлять о том, что Бога не существует.

высокое мнение о себе, отсутствие мирного духа у участников необычного события говорит о том, что произошедшее не является чудом Божиим, а чем-то совершенно отличным от него.

Итак, чудеса Бога имеют целью благо человеческой души, отличаются евангельской простотой. Для них характерна реальность, ощутимость, достоверность.

- Вопрос контекста. Необычное, редкое событие, связанное с молитвой, не может не привлечь к себе внимание богослова.

Представим такой случай: рабочий, выпавший из окна третьего этажа, падает в кузов проезжающего автомобиля, груженого ватой, и остается невредимым. Узнав, что именно в этот час мать прилежно молилась о нем, рабочий, вероятно, придет к выводу, что его спасло чудо.

С точки зрения натуралиста все произошедшее — естественно и случайно. Рабочий-натуралист посчитает достаточным чисто натуралистическое объяснение (“повезло”) и не свяжет молитву матери с произошедшим событием.

Налицо субъективный характер как религиозной оценки произошедшего, так и натуралистической позиции. Слишком многое здесь зависит от внутреннего состояния свидетеля чуда. Об этом говорит и СП: “если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят” (Лк. 16:31).

Итак, ясно, что лучшим критерием идентификации чуда является сочетание многих признаков, каждый из которых по отдельности не является безошибочным, но вместе представляют более твердое основание для соответствующих выводов.

0.1.3.3 Каковы признаки чуда?

Согласно соображениям, которые частично уже были озвучены выше, критериями чуда могут служить:

1. Необычный характер события, контрастирующий с обычным порядком событий в естественном мире. Несгорающий куст, огонь с неба, хождение по воде...
2. Религиозный контекст: например, естественное событие происходит точно в нужное время и в нужном месте, в ответ на молитвенную просьбу.
3. Совместимость с теистическим взглядом на Бога и вселенную. Чудо показывает нравственный характер Бога, Его праведность и благодать¹⁷.

¹⁷Этот пункт вызывает некоторые трудности. Суть их в том, что человеческие оценки событий довольно субъективны. Сложность представляют и представления, например, о благодати Бога в связи с некоторыми событиями, описанными в ВЗ. Мы не можем здесь отклоняться от темы и рассмотрим данный вопрос отдельно.

4. В Библии чудеса прямо или непрямо связаны с утверждениями истины. Это средство отличить истинного пророка от ложного (Втор. 18:22). Они подтверждают истинность Бога через Его служителя (Евр. 2:3-4). Чудо — знак, подтверждающий проповедь. Проповедь истины и чудо идут рука об руку.
5. В отличие от магии, чудеса никогда не совершаются для развлечения (срав. Лк 23:8). У чудес есть четкая цель: приводить людей к вере в Бога (усиливать эту веру) и через это — ко спасению.

Сравним пророчества и видения апостолов с “ясновидением” служанки в Деян. 16:16-19, или с “чудесами” Симона Волхва (Деян. 8:9). У этих событий разный нравственный характер. Если главным мотивом для хозяев служанки было их личное обогащение за счет “пророчеств”, а для Симона — тщеславие и желание, чтобы его принимали за “кого-то великого”, то апостолы отрицали саму возможность такой связи. Например, попытка приобретения даров Св. Духа Симоном Волхвом была с гневом отвергнута ап. Петром (Деян. 8:20).

0.1.3.4 Чудеса Апокрифов.

Как только мы принимаем возможность исторических свидетельств о чудесах, возникает вопрос: как отделить реальное чудо от мифологического? Приведем несколько примеров апокрифических чудес:

Когда мальчику Иисусу было пять лет, Он играл у брода через ручей, и собрал в лужицы протекавшую воду, и сделал ее чистой и управлял ею одним своим словом. И размягчил глину, и вылепил двенадцать воробьев. И была суббота, когда Он сделал это... И когда Иосиф пришел на то место и увидел, то он вскричал: для чего делаешь в субботу то, что не должно?! Но Иисус ударил в ладоши и закричал воробьям: Летите! и воробьи взлетели, щебеча¹⁸...

Но сын Анны книжника... взял лозу и разбрызгал ею воду, которую Иисус собрал. Когда увидел Иисус, что тот сделал, Он разгневался и сказал ему: Ты, негодный, безбожный глупец, какой вред причинили тебе лужицы и вода? Смотри, теперь ты высохнешь, как дерево, и не будет у тебя ни листьев, ни корней, ни плодов. И тотчас мальчик тот высох весь, а Иисус ушел и вошел в дом Иосифа¹⁹...

Когда Иисус был обвинен в смерти соседского мальчика, Иисус сказал Иосифу:

...Я знаю, ты говоришь не свои слова, но ради тебя Я буду молчать, но они должны понести наказание. И тотчас обвинявшие Его ослепли²⁰.

¹⁸“Евангелие детства” Фомы 2.1-4.

¹⁹Там же 3.1-3.

²⁰Там же 5.1. [

Все это очень странно по сравнению с Евангельскими чудесами. В Новом Завете Господь Иисус всегда творил добро по отношению к людям. Единственное “негативное” чудо — проклятие смоковницы.

Реальность средневековых чудес.

В христианской агиографии можно заметить элементы, напоминающие о фольклоре: битва с драконом, святой с собачьей головой^[1095], плавание на камне, путешествие верхом на бегемоте. Как отделить мифологические элементы, привнесенные в подлинные описания событий?

Решение этой проблемы не назовешь легким. Каждый случай нуждается в тщательном анализе с текстологической и исторической точки зрения. Если свидетельства Евангелий подтверждаются древностью и непрерывностью традиции, то в отношении поздних отчетов о чудесах такую непрерывность необходимо подтверждать. Иначе поздние литературные вставки получают статус отчета о реальных чудесах. Есть и противоположная крайность: объявление всех поздних чудес неподлинными, в духе протестантизма.

Возможным критерием здесь может послужить противоестественность, антиприродность многих мифологических чудес.

0.1.3.5 Подлинные чудеса не противоестественны.

С точки зрения теиста чудо — не *против* природы, но скорее — “сверх” природы. Подразумевается, что чудеса противоречат тому, как вещи *обычно* совершаются, а не тому, чем вещи являются в *действительности*.

Например глаза, исцеленные Иисусом видели естественным образом. Ноги, которые Он исцелил ходили естественным образом. Чудо вводит нечто новое в природу, чего *природа не произвела бы*, но как только это случается, оно вводится в естественный ритм физической вселенной. Т.е. чудеса НЗ не являются антиприродными, противоестественными.

Бог исцеляет посредством естественных процессов. Например, врач может сложить сломанную кость, но сращивает ее Бог. Помимо необычной скорости исцеления, в Евангельских чудесах нет ничего сущностно противоположного природе физического исцеления. Однако то, что эти чудеса не являются противоестественными, не делает их чисто естественными.

Воскресение из мертвых является величайшим чудом. Но и оно не противоестественно, не антиприродно. Обращение из смерти в жизнь не перечеркивает природу, наоборот дает ей новую силу, обновляет, восстанавливает. Противоестественна смерть, а не жизнь.

Н. Гейслер считает, что если событие происходит регулярно, то оно — естественного происхождения. Однако, православная традиция знает в некотором смысле “регулярные” чудеса: например, сходжение Благодатного огня в Великую Субботу в иерусалимском Храме Гроба Господня. Впрочем, нужно согласиться

с тем, что именно регулярность и, в некотором роде, предсказуемость этого события, как раз и позволяет критикам говорить о человеческом факторе, вовлеченном в такие чудеса.

Вероятно, следует выделить группу “великих чудес”, которые уникальны, по всей видимости являются нарушением законов природы и имеют громадное значение для христианства. К этим чудесам, бесспорно, относятся события Боговоплощения и Воскресения.

Как уже говорилось, христианские Таинства также относятся к чудесам, хотя они и не являются “знамениями”, так как имеют другое предназначение.

0.1.4 Чудеса в других религиях.

Как уже говорилось, подлинные чудеса служат подтверждением истинности учения Церкви, Ее религиозной практики. Следовательно, возможность подлинных чудес в других религиях связана с представлениями о присутствии в них истины.

Если категорически исключить возможность присутствия хотя бы частичной истины в других религиях, все чудеса, происходящие вне Православной ойкумены, автоматически приравниваются к ложным. Напротив, если допускается присутствие частичной, хотя и искаженной, истины в других мировых религиях, тем самым допускается и возможность чудес за границами Церкви. В этом случае критерием истинности чуда, вероятно, было бы то, приближает ли оно очевидцев происходящего к истинному видению Бога и мира, или напротив, — удаляет.

С другой стороны, Бог свободно творит то, что Ему угодно, а не то, что представляется правильным ученому (или не очень) богослову. “Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных” (Мф. 5:45).

Итак, возможно что с людьми, не верующими в Единого Бога, все же могут происходить истинные чудеса. Они направлены на исправление человека, на привлечение его к познанию истины. К таким чудесам можно отнести Египетские казни, указывавшие язычникам-египтянам на истинность религии евреев, на могущество Бога Израиля.

Чудеса, происходящие в иных христианских конфессиях (у монофизитов, католиков, протестантов) тоже вызывают сложности. По-видимому, нельзя исключить истинность некоторых из них. В то же время необходимо относиться к таким событиям с осторожностью. Уклонение этих христиан от учения Апостольской Церкви не проходит даром, оно отражается на аскетической традиции, молитвенной практике и может привести к прельщению подвижника, к принятию деятельности падших ангелов за истинное явление/действие Бога или святых. Впрочем, прельщение, ложные чудеса, к сожалению, возможны и среди православных.

Итак, важными критериями подлинности чуда являются контекст события и отношение произошедшего к истине о Боге и Церкви, его духовная польза. Важны также цели совершителя/свидетеля чуда, его духовная трезвость и смирение.

Выводы:

Единообразие. Для многих скептиков, начиная с античности, характерна вера в единообразие законов природы (ЗП), убежденность в том, что события всегда происходят регулярно. С этой точки зрения даже исключения из более общих ЗП должны быть повторимы хотя бы в принципе.

Но откуда может быть известно, что абсолютно все события (настоящие, прошедшие и будущие) подчиняются закону регулярности? Опытнo проверить данное утверждение не представляется возможным, из чего следует, что натуралистическая концепция основывается на вере, а не на рациональном суждении.

Этому постулату следуют сегодня многие ученые, направляя серьезные усилия на то, чтобы убедить себя и окружающих в повторяемости всех явлений в мире. Например, осознавая вызов такого уникального события как зарождение нашей вселенной для натуралистического мировоззрения, философы науки предлагают альтернативные модели (например, модель мульти-вселенной Хокинга), отвергающие неповторимость произошедшего.

Идеология натурализма может наносить серьезный ущерб научным исследованиям, предопределяя направление исследований и навязывая ожидание определенных результатов²¹.

Функция и происхождение. Естественные законы могут объяснять *каким образом* “работает” тот, или иной процесс, но не всегда могут объяснять его происхождение. Мотор, компьютер, самолет функционируют в соответствии с ЗП, но их появление связано с деятельностью *разумных личностей*²². Точно также ЗП не объясняют происхождение некоторых явлений, хотя могут хорошо описывать сами явления.

- Чудеса имеют большое значение для христианства. Особенно это касается чудес, связанных с Воплощением, Проповедью, Крестными Страданиями и Воскресением Спасителя.
- При этом чудеса сложно использовать в целях проповеди или апологетики, так как чудесные события требуют от человека личного отклика, готовности принять их как действия Бога. Есть люди, которые очень хотят, чтобы чудес не было. Они не признают чуда, даже если оно произойдет в их присутствии.

²¹Однако нельзя сказать, что христианство мешает науке. Для христианства фундаментальным значением обладают уникальные события, которые выходят за пределы научных интересов. Наука же концентрируется на исследовании регулярных процессов и их предсказании, поэтому упрек во вреде научному прогрессу, который любят бросать натуралисты в адрес верующих — несправедлив.

²²Впрочем, такая аналогия все же предполагает слабую формулировку чуда с присущими ей недостатками. Конструктор, технолог, изменяют естественный порядок в природе, не нарушая законов мироздания.

- Мы можем защищать реальность чудес, их историчность и различимость. Противники чуда сталкиваются с рядом трудностей, что дает нам возможность противостоять рациональной критике.
- Критика чудес как антинаучных также не находит почвы, так как наука строится на основе обобщения регулярных событий в природе, но не может охватить уникальные или достаточно редкие события. Чудеса относятся именно к таким событиям и потому не являются предметом научного исследования.
- Свидетельства Священного Писания о чудесах является истинным. Так, тексты Нового Завета соответствуют критериям оценки документов, действующим в юриспруденции. Авторы и свидетели Евангельских событий не были заинтересованными лицами и в начале выражали большое сомнение в истинности Воскресения.

Литература:

Эванс Ч. Стивен, Мэнис Р. Захари. Философия религии. Размышление о вере. М.: «Издательство ПСТГУ», 2011.

Geisler L. N. Miracles and the Modern Mind: A Defense of Biblical Miracles. Eugene, Oregon, 2004.

Küng H. Does God exist? An Answer for Today. NY: The Crossroad Publishing Company, 1991.

Mavrodes G. I., Miracles // The Oxford Handbook of Philosophy of Religion, ed. Wainwright, William J. New York: Oxford University Press, 2005.

Geisler L. Norman. Miracles and the Modern Mind: A Defense of Biblical Miracles. Eugene, Oregon, 2004.

The Oxford Handbook of Philosophy of Religion / Wainwright, William J. New York: Oxford University Press, 2005.